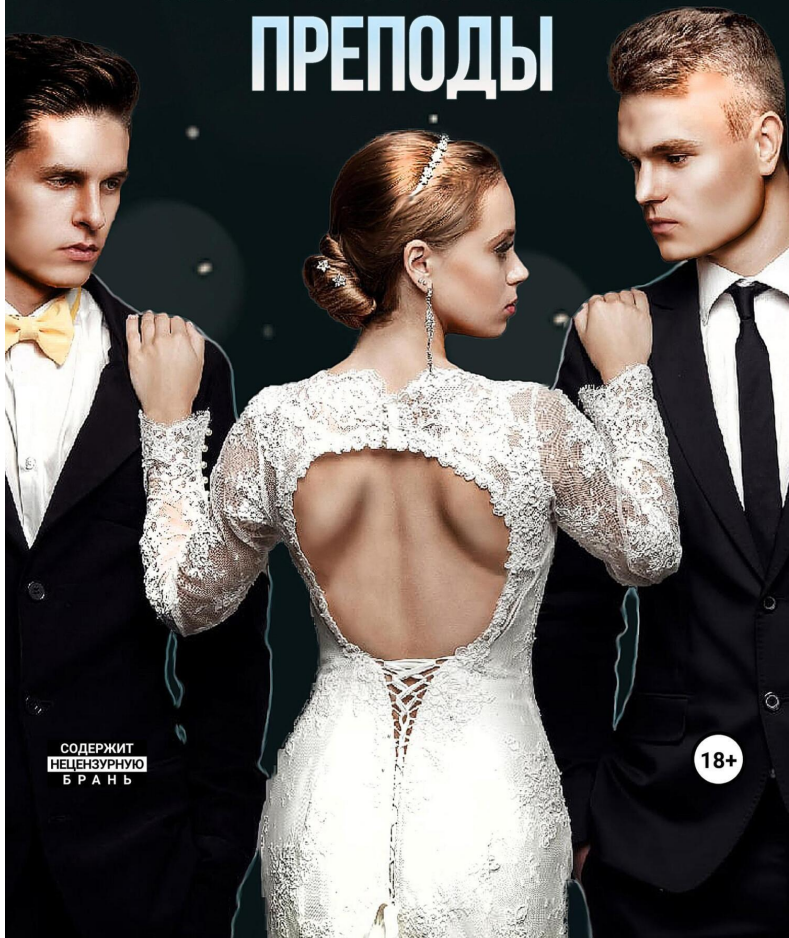

ДАНА БЛЭК

ЮЛИЯ ГАУФ

МОИ ПОРОЧНЫЕ ПРЕПОДЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

**Дана Блэк
Юлия Гауф**

Мои порочные преподады

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69766591

SelfPub; 2023

Аннотация

Они – мои новые преподады, наследники двух влиятельных семей города. Они бабники, красавчики, манипуляторы и лжецы. Плетут свои сети, сводят с ума, морочат мне голову. Мы видимся каждый день. Они смотрят. И не помнят. Ту ночь. Ту кровать. Те чувства. Меня. Зато всё помню я. МЖМ (отношения одной девушки с 2 парнями)

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Ева	7
Глава 2. Ярослав	13
Глава 3. Ева	18
Глава 4. Сергей	24
Глава 5. Ева	30
Глава 6. Ярослав	36
Глава 7 Ева	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Юлия Гауф, Дана Блэк

Мои порочные преподы

Пролог

Пулей влетаю в ванную.

Судорожно щелкаю ручкой. Пальцы трясутся, едва успеваю повернуть защелку, и с той стороны уже дергают дверь.

И ещё раз.

Пячусь назад, как от яда, как от бомбы, как от надвигающегося на меня урагана, спиной налетаю на холодное стекло душевой кабины и всем телом вздрагиваю.

Ручка перестает ходить ходуном. Бряканье сменяется деликатным постукиванием и негромким мужским голосом:

– Детка? Ты зачем там закрылась?

Зачем я закрылась?

Вопрос настолько наглый, недопустимый, гадкий, что мое волнение сменяется гневом.

– Вы оба! – ору. – Идите к черту! Да я сейчас вообще!

Что вообще – я не знаю.

Стою голая, в ванной отеля, на шее болтается жёлтый шелковый галстук, которым они мне завязали глаза.

А потом...

Все тело ноет. От поцелуев, касаний, засосов, я дрожу от

усталости, едва держусь на разъезжающихся ногах и не верю, что это я так кричала, стонала, царапалась, от желания выгибалась и кончала, кончала, кончала.

Боже мой.

Я не могу.

Сейчас упаду. По двери душевой на пол сползаю, перед глазами краткими вспышками проносится вся эта ночь.

Брюнет и блондин, их улыбки, их взгляды, их запахи – я пропитана ими насквозь, телом и мыслями, это всё.

– Детка, – звучит голос Сергея. Костяшками он выстукивает по двери какой-то мотив. – Маленькая моя. Выйди, и мы поговорим. Спокойно.

Спокойно.

Носом втягиваю воздух, пытаюсь унять сердце, что лопит в грудную клетку.

Мне нужно прийти в себя и подумать.

– Сколько ты там сидеть собралась? – его голос все льется, как песня дьявола, заползает мне в уши, рассудок путает. – Детка, правда, мы тебя ждём. Тут кровать мягкая. Мини-бар есть. Можем покушать заказать.

– Я тебе не детка! – криком его обрываю, тянусь к стене и срываю полотенце с крючка. – Уйдите, – голос хрипнет, хватаюсь за горло и сдираю удавку – жёлтый галстук.

Он пахнет им, лимоном и солнцем, пряными травами.

– Куда мы от тебя пойдём, сама подумай, – в беседу вплетается другой мужской голос – это Яр, его галстук в руках

держу. Он расслабленно, с ленцой мне заявляет. – Тебе всё понравилось. Нам тоже. Сейчас ты выйдешь. И мы продолжим.

– Ничего мы продолжать не будем! – встаю и пошатываюсь, с ожесточением заматываюсь в полотенце. Всхлипываю, разрыдаться готова, зачем, зачем я поехала в этот чертов отель.

За дверью наступает подозрительная тишина.

Кусаю кончики пальцев, кошусь в настенное зеркало и в ужасе прикрываю глаза.

Мы же были в номере вдвоем, я и Сергей, больше никого.

А потом у меня на глазах оказалась повязка.

Поиграем – сказал он.

И вот они поиграли.

Я только что стала женщиной.

А они там... чего они там делают, почему так тихо?

И тут же, в ответ на мои мысли раздается голос Яра:

– Детка. Давай выходи. Или мы сейчас вскроем дверь. И сами тебя оттуда вытащим.

Глава 1. Ева

– За успехи в учебной и общественной деятельности награждается Ева Снежинская.

Поощрительную выплату я уже получила в кассе – теперь черед грамоты.

Пробираюсь по рядам, торопливо поправляю платье, иду к импровизированной сцене в тени деревьев.

Мне аплодируют.

Не удержавшись, оглядываюсь на стулья, глазами выискиваю Диму.

Он сидит в третьем ряду, положив ногу на ногу. Мало того, что к аплодисментам не присоединился – он уткнулся в смартфон.

Мой парень.

Рубашка с короткими рукавами, стрижка ёжиком, лицо красное от жары и подозреваю – алкоголя, уже начал отмечать с друзьями наш выпускной.

Позади второй курс, я тоже рада. Но мы же вечером собирались. В клуб.

Улыбаюсь ректору, из его рук принимаю похвальный лист, болтаю пару слов благодарности в микрофон – Дима все это время проводит в телефоне.

Чем напрягает меня. Родителей тут нет и я возлагала надежды на него – что хотя бы он за меня порадуется.

Но ему плевать, кажется, выдадут мне здесь и сейчас Нобелевку – и он, возможно, зевнет.

Возвращаюсь на место, бросаю взгляды на Диму, мну в руках грамоту, она мне и не нужна вроде как, без него.

А он точно из-за учебы злится, мы перед сессией почти не виделись.

Но мне необходима эта стипендия, я ведь ему объясняла, и он сказал, что понял.

– А твой опять, – подруга наклоняется к моему уху. – Обиженку включил.

– Оль, – злюсь на нее, больше не на кого. – Отстань.

– Чего отстань-то? – подруга не обижается, смотрит на меня с такой жалостью, что я начинаю злиться еще сильнее. – Ты вон сегодня надела нормальное женское платье, а не эти свои балахоны. А сколько денег в парикмахерской оставила. Да ты красотка! – она повышает голос, и на нас оглядываются.

Все, кроме Димы, и досада на парня слегка разбавляет мою неловкость.

Но только слегка. Я привыкла что на меня пялятся, когда наизусть, слово в слово, отвечаю конспект, а чтобы просто, вот так вот, как сегодня, лишь на внешность – такое впервые.

Поощрительная премия, безжалостно выложенная за прическу и макияж творит чудеса. "Нормальное женское" Олино платьице тоже.

Я себя девушкой ощущаю, а не заучкой, отражение в зер-

кале – будто и вовсе не моё, и мне это до дрожи нравится.

А вот пристальные оценивающие взгляды однокурсников – нет. Смотрите, какая потеха – наша ботан вырядилась.

Может, они так не думают. И их искренне радует мой новый имидж. Но после школьного выпускного, где я впервые решила снять очки и надеть короткое платье – уверенность моя пропала, пьяным одноклассникам моя внешность пригодилась, как повод для шуток.

– На тебя даже старшекурсники пялятся, Ева, – шепчет тем временем Оля. – Или вот я. Ты же мне доверяешь? Я тебе врала когда-нибудь? Нет. Ты красивая. И кого-нибудь получше этого Димы найдешь.

Кусаю губы.

У Оли вечно все легко и просто. А я полгода встречаюсь с Димой.

И люблю, когда он смеётся, запрокинув голову.

Когда в столовой ворует зелёный горошек из моей тарелки.

Когда он меня вечерами провожает, и мы долго целуемся возле фонаря.

Никаких других.

С трудом досиживаю до конца торжественной части. И подрываюсь, едва ректор сует микрофон в стойку.

– Дура-а-а, – оценивает мои умственные способности подруга, но я не оборачиваюсь, пробираюсь сквозь толпу, к нему.

– Поговорим? – вырастаю перед ним.

Он отрывается от телефона. Окидывает меня беглым взглядом, задерживается в глубоком вырезе платья.

Плечи покрываются мурашками, я к таким откровенным декольте не привыкла, хочется сжаться, но себя останавливаю.

– Пойдем, – соглашается он, словно одолжение делает, и не дожидаясь меня, идёт к универу.

– Дим, – вздыхаю и нагоняю его. – От телефона оторвись. Минут на пять хотя бы.

– И чем мы эти пять минут будем заниматься? Грамоту твою очередную разглядывать? – он усмехается, но убирает телефон в карман.

Сворачиваем за угол.

В этом закутке мне не нравится, тут всегда бычки, плевки, собираются прогульщики, ректор грозился, что камеру здесь поставит, вычислить нарушителей, но лучше бы просто урну для мусора купил, студентов отсюда не прогнать.

– Говори, Ева, – Дима лезет за сигаретами.

– Мы ещё на прошлой неделе всей группой обсуждали, что сегодня идём в клуб, – переступаю каблуками, ноги с непривычки устали. – Я до тебя с утра дозвониться не могу. А вчера...

– Я до тебя три недели дозвониться не мог, – он стоит ко мне в профиль, выпускает дым, смотрит на скучно-серую дверь хозчасти.

– Ты же знаешь, была сессия, я готовилась.

– Все эти твои понты дешёвые, – он вдруг разворачивается и бьет меня по руке, выбивая грамоту, – в реальной жизни не стоят ни хрена эти бумажки, Ева. Подтереться только ими можно. А ты их по стенам развешиваешь.

Молча глотаю колкости, смотрю на похвальный лист, упавший мне на туфли.

– Задолбался я уже, – он с треском затягивается. Негромко продолжает. – Не знаю. Не хочу так дальше.

На нас налетает порыв ветра. Вздрагиваю, веду голыми плечами, убираю волосы с лица и слежу, как грамоту от меня уносит, к черту ее.

Делаю несколько шагов в сторону, встаю перед Димой.

– Каникулы ведь начались, – робко напоминаю. – Все лето наше. А потом...

Он поднимает глаза. Светлые, почти прозрачные. Взглядом скользит по моему лицу и медленно выпускает дым краешком рта.

Жду его ответа, мелко трясусь, и внутри все кричит, что расставаться нам глупо, мы же любим друг друга, в моих мыслях походы, звёзды, рассветы, и он рядом.

– Иди сюда, – он вдруг притягивает меня за талию. Резко разворачивает, спиной впечатывает в шербающую стену. Его губы касаются моих, ощущаю слабый вкус алкоголя, отвечаю на поцелуй.

Все. Помирились.

Его рука грубо задирает платье, пальцы тянут трусики.

Распахиваю глаза и бьюсь, прижатая, с трудом уворачиваюсь.

– Ты что делаешь!

– Что? – он смотрит на меня мутным взглядом. – Ты же сказала. Все лето наше.

– При чем тут, – вырываюсь и хмурюсь, пытаюсь вытащить его руку, накрывающую промежность, от дискомфорта избавиться не могу, повторяю банальное, но честное. – Мы уже говорили про секс, я пока не готова.

Он молчит, дышит на меня спиртным. Слежу, за движением кадыка, он просто пьян, кажется.

– Ты не готова, а я готов, – он дёргает руку, царапнув меня по бедру. Рывком опускает мое платье. Смотрит, и глаза у него пустые, на губах издевательская улыбка. – Короче, Ева. Я пошел трахать баб. А ты давай иди еб*сь с учебниками. Чао.

Глава 2. Ярослав

– Выбил я разрешение, можем открываться.

Сергея влетает в наш будущий офис, сияя шальной радостью. Всегда был излишне эмоциональным, вот и сейчас, наверное, гнал на всех парах к нашему бюро.

Прыгать от радости я не спешу, но внутри ликую: наконец-то! Закажем стильную вывеску, запустим сайт, шаблон которого уже готов, дадим рекламу.

Секретаршу нужно будет нанять обязательно. И посмазливее. Чтобы и смотреть было приятно, и трахать.

– Недели должно хватить, – прикидываю не слишком многочисленный список дел, который нужно выполнить. – Тогда и откроемся. Бумаги все в порядке? Точно?

– Точнее не бывает, я даже бату попросил проверить. Все чисто, не прикопаться.

Прикрываю глаза, откидывая голову на стену цвета беж. Дорого нам стоило наше адвокатское бюро, очень дорого. Начать хоть с того, что родители опрокинули нас со спонсорством.

– Хотите общее дело, так зарабатывайте, – слово в слово повторили и мне, и Яру.

И осознание того, что фирма, стоившая мне бессонных ночей за работой, скоро откроется, вдохновляет. Начнем с малого, затем уже расширится, и...

– Отметим? – Серый оглядывает наш офис так, словно впервые видит. Представляет, наверное, как совсем скоро здесь будет кипеть работа.

– Такое грех не отметить, – встаю с удобного, дорогущего кресла. – Оттянемся, погудим, девочек снимем. Пару дней будем праздновать, а затем...

– За работу, – договаривает за меня друг.

Почти брат, даже ближе. Сколько я помню себя, столько и Серого: росли вместе, учились в одном классе, в Штаты поехали тоже вместе. И, кажется, научились уже читать мысли друг друга, и предугадывать действия.

– Тогда в «Да Винчи».

До дома, однако, добираюсь только ночью. И то, только чтобы душ принять, и переодеться.

Выхожу из ванной, окутанный клубами дыма и запахом хвои, и меня встречает занимательное зрелище.

Зрелище по имени Анастасия.

– И что ты здесь забыла, солнышко?

– Я соскучилась, масик, – Настя жеманно изгибается на моей кровати, выставляя напоказ свое обнаженное тело. Будто я там что-то не видел. – Может, помиримся?

– А мы не ссорились.

Ты просто мне надоела. И мозговынос твой тоже.

– Я же вижу, что ты злишься, – дуется Настя.

И зачем взрослые девушки так любят строить из себя капризных пятилетних детей? Смотрится невероятно глупо.

– Я злюсь, потому что ключи от квартиры я тебе не давал, – поднимаю с пола ее платье, и кидаю на обнаженное тело. – Прикройся, отдай дубликат, который ты сделала втихую, и проваливай. У меня другие планы на сегодня.

Хорошая выпивка, приятная компания, красивая девочка в номере отеля. На завтра план такой-же: пить, танцевать и трахаться. Дальше, скорее всего, отдых будет лишь сниться.

– Ну ты и скотина! Урод! Ненавижу тебя!

Настя скидывает маску глупой соблазнительницы, и резко подскакивает с кровати. Как бы не вцепилась мне в лицо своими нарощенными когтями. Одевается резко и быстро, как солдат, пока спичка горит.

– Ты вообще в курсе, что я, возможно, твоей женой стану? – поворачивается она ко мне.

Вот так новость.

– Я тебе не предлагал, – пожимаю плечами на очередной идиотизм, и открываю шкаф. – Все, утомила. Ключ оставишь у двери.

– Нет, постой, – Настя резко захлопывает дверцу шкафа, чуть при этом не прищемив мне пальцы, – наши отцы договариваются. Насильно не женят, естественно, но папа сказал, что очень рассчитывает породниться с вами. Думает, что ты любишь меня. Не знает же, что ты сволочь редкостная, и ни в грош меня не ставишь, а я тебя люблю...

Ну началось!

Подталкиваю Настю, продолжающую вещать о том, что я

– самый отвратительный человек на планете Земля, к коридору, и снова открываю шкаф. Пока одеваюсь, думаю о том, что кажется, влип.

Настя – губернаторская дочь, и, если откажусь от свадьбы, отец разозлится. Прокурор области с губернатором ссориться не захочет, а значит – оженит и насильно, позабыв, что сейчас не времена правления Екатерины Второй.

– И что ты сказала отцу на его предложение?

– Что буду только рада стать твоей женой, – вызывающе вскидывает Настя покрасневшее лицо. – Вот и пришла отношения наладить, а ты... ты...

– Скотина, – подсказываю ей. – Ладно, потом поговорим. Ты за рулем, или вызвать тебе такси?

Вместо ответа мне под ноги летит связка из двух ключей, и через пару секунд входная дверь захлопывается с оглушающим грохотом, ставя многоточие в нашем разговоре.

Вот и отлично. Мне тоже пора, пожалуй.

Опрокидываю в себя еще пятьдесят абсента.

Хорошо как!

– Так ты женишься скоро? – ржет Серый, закидываясь виски. – Примерным семьянином станешь, никаких клубов без разрешения жены. На курсы тебя запишет. На икебану.

– На макраме, – салютую другу шотом, и еще стопка столь любимого мной абсента обжигает горло. – Да не собираюсь я жениться на Насте. Я вообще пока не тороплюсь жениться, а на Насте тем более!

Больше нее меня никто и никогда не раздражал. И если раньше это искупалось постелью, то сейчас нет: секс с ней приелся, а она стала раздражать еще сильнее.

– И что ты предпримешь?

– Отмажусь, – отмахиваюсь от неприятной темы, и поднимаюсь с дивана вип-кабинки, которую мы занимаем на правах постоянных и платежеспособных клиентов.

Облокачиваюсь на перила. В глазах рябит от разноцветной толпы внизу: танцуют, смеются, целуются, пьют. Кто-то уже знает, как закончится его вечер, а для кого-то он станет сюрпризом.

– Смотри, какая, – Серый кивает в беснующуюся толпу.

Вычленить одного человека в ней невозможно, но эту девушку невозможно не заметить.

Кажется, я знаю, с кем проведу эту ночь.

Глава 3. Ева

Залпом опрокидываю в себя бокал шампанского. Покачиваюсь на каблуках, едва не валюсь на пол, успеваю схватиться за широкую колонну рядом со стойкой.

– Ева! – снизу кричит Оля. – Давай слезай!

Смотрю на подругу, на танцующих, на ошалелого бармена. Если его уволят – это будет моя вина.

Но танцевать на стойке оказалось веселее, чем на полу.

Веду ладонью по колонне, медленно спускаюсь вниз, платье задирается, я сошла с ума.

– Ты сошла с ума! – подтверждает Оля, когда я переползаю на высокий табурет. – Я говорила, что тебе надо бросить Диму. А не устраивать шоу "От заката до рассвета".

– Это он меня бросил, – убираю волосы с разгоряченного лица. Разбуженная совесть толкает меня вперёд, кричу бармену. – Простите! Я впервые в клубе!

– А так и не скажешь, – парень подмигивает. Ставит передо мной бокал с каким-то красным коктейлем. – За счёт заведения! Пить поди хочешь!

– Это уж точно, – двигаю стакан.

– Ты уверена? – Оля тревожится. – Уже третий.

– Ты права, – слезаю с табурета. – Сначала надо в туалет сходить.

Пробираюсь сквозь блестящую, в цветных точках, толпу,

и оглядываюсь.

Оля осталась за стойкой, печатает очередную смс-ку. Я и затынула то ее сюда на полчаса, ее парень ждёт.

То есть мужчина.

Взрослый и женатый, и по клубам он не ходит.

Мне девятнадцать, и я тоже, вряд ли ещё когда-то такую глупость повторю.

Влетаю в туалет и закрываю рот рукой, рыдания душат, их эта долбёжка по ушам не заглушит, Дима так и не пришел, я со стойки осмотрела весь зал.

Все кончено, мне надо смириться.

И продолжать.

Из шкуры вон лезть ради похвальных листов, грамот, повышенной стипендии. Выбора у меня нет, так надо.

В моем родном городке за тысячу километров отсюда живут глубокоуважаемые люди.

Их фамилия Снежинские. И это не лечится.

Дочь профессоров университета, внучка доктора наук, правнучка академика – я не имею права ударить в грязь лицом.

Ведь я сама сюда рвалась, с насиженного места, из-под надёжного крыла.

Потому, что сюда поехал Дима. Парень из параллели, любовь с первого класса и до золотой медали.

И я ведь почти добилась. Мы полгода вместе.

Были.

Потому, что секс...

Опираюсь руками на раковину, смотрю в зеркало, изучаю девушку в отражении.

У нее большие глаза, длинные ресницы, а я очкастая, как Гарри Поттер.

У нее густые волосы, янтарем отливают, а у меня пучок, хвост, я пегая кобыла.

У нее грудь, талия, бедра – все на пять с плюсом, а у меня лишь оценки, в дипломе, в зачетке, я неопознанная серая масса.

Там не я, пусть она там и останется, по ту сторону, в другом мире, в зеркале.

А я пошла домой.

Трахаться с учебниками.

Рассекаю коридор, шпарю через зал.

– Эй! Эй! Эй!

Меня дергают за руку.

– Ямщик, не гони лошадей! – кричу в рифму и в лицо схватившему меня парню.

Он улыбается. Чуть азартно, чуть мягко, чувственно, и я спотыкаясь.

На этой улыбке. Либо от двух коктейлей.

– Ты откуда такая зажигалка? Я тебя тут раньше не видел, – он наклоняется к моему уху. По-хозяйски перебирает волосы, зацепившиеся за сережку-гвоздик. – Я Сергей. И я только что спас тебя от облысения.

Улыбаюсь в ответ на эту неотразимую чушь.

Смотрю на него.

Высокий, блондинистый, смазливый, в зауженных синих джинсах и классической белой сорочке, окутанный флером вседозволенности и американской сочностью, взерошенный, будто только с Бруклинского моста сошел, весёлый, словно из самого сердца Манхэттена напрямик сюда.

Опять же, Кельвин Кляйн, и аромат, и одежда.

– Ты из штатов? – только сейчас замечаю, что он за руку меня до сих пор держит, он пальцем ведёт по моей ладони, дрожь посылает по венам, и я вырываюсь.

– Сразу из аэропорта сюда, к тебе, – подтверждает Сергей. – Чувал, что судьбу здесь сегодня встречу.

– На всякий случай купил цветы, кольцо, все лежит в машине, – иду к стойке, он идёт рядом. – Поэтому едем скорее к тебе, чего тянуть, брачную ночь устроим сегодня.

– Детка, предложение огонь. Я согласен. И ты тоже пожар. Я серьезно, – он снова хватает меня, резко разворачивает к себе. – Вот тут чувствуешь? – он кладет мою ладонь на свою грудь. – Все горит от тебя.

Его сердце бьётся быстро, всей кожей его чувствую, или это басы музыки, со всех сторон нападают.

По его лицу вспышки носятся, из карих глаз искры сыпятся, я от близости чужого, мужского, не Диминого тела дрожу.

– Охренеть просто, – Сергей наклоняется ближе, обдает мои губы запахом виски. – Взгляд у тебя... я ниже пояса, в

районе бедер, каменею. Тебя зовут Медуза Горгона. Да?

– Нет, – отстраняюсь, убираю ладонь с горячей, вздымающейся груди.

– Тогда Афродита.

– Как пошло.

– Лилит.

Он почти угадал.

Запускаю пальцы волосы, улыбаюсь ему, уже открываю рот, чтобы представиться.

И свое имя сглатываю, оно падает в горло сухим, как репейник, шипастым комом, я на Диму смотрю – он в метре от нас целует какую-то девку. Глубоко, с языком.

И тоже смотрит на меня.

Это представление. Для одного зрителя. До адресата оно дошло – Дима стискивает свою соску за ягодицы.

И ведет по залу. К туалетам.

– Знакомый твой?

Перевожу туманный взгляд на мужчину рядом. Сергей, кажется?

Он повернулся в профиль, глазами провожает парочку до туалета.

Боже.

Покачнувшись, делаю неловкий шаг ближе к нему.

Наброшусь на него. И поцелую. Да.

Грудь сдавливают изнутри, мне дышать нечем, как больно-то, господи.

– Черт, – моя мишень морщится. Из кармана вылавливает телефон, смотрит на светящийся экран и пятится, выставляет вперёд палец. – Важный звонок! Не уходи никуда! Будь в клубе, будешь? Пара минут, и я твой.

Глава 4. Сергей

Телефон вибрирует не прекращая.

И как же это бесит! И оставлять эту нимфу нет никакого желания, такую уведут из-под носа, и виноват буду я сам. Что отошел, что упустил.

Вот только отец ждать не любит.

– Да, – зажимаю одно ухо, и выхожу на улицу.

У «Да Винчи» целая толпа курильщиков и вейперов, умопомрачительный аромат весны и пряно-ягодного дыма почти сбивает с ног, шибая в мозг долю никотина вдобавок к выпитому алкоголю.

– Ты где шляешься?

– Я с Яром, праздную.

Отчитываюсь, как малолетка.

– Так я и знал...

– Отец, что-то серьезное? – перебиваю несколько раздраженно. На часах час ночи, и в это время хочется заниматься более приятными вещами, чем выслушивать нотации от властолюбивого и деспотичного отца.

– Ты подарок матери купил?

Подарок?

Маме?

Черт, у мамы же юбилей завтра... точнее, уже сегодня. Пятьдесят лет.

А я забыл. Впервые в жизни забыл.

– Купил конечно, – уверенно лгу я отцу. – Утром приеду, и поздравлю маму как следует, не переживай.

– Хм, купи что-нибудь нормальное, – папа всегда видел меня насквозь, вот и сейчас понимает, что я солгал. – И не пей много, не расстраивай Аню.

Отключаюсь, и возвращаюсь в клуб. Моя нимфа не выходила, за этим я следил зорко. Может, ждет меня?

Даже если к ней кто-то уже подкатил, я лучше! С любым сосунком из присутствующих справлюсь без проблем.

Осматриваю весь зал в поисках знакомого желтого, струящегося по аппетитным изгибам платья, но вокруг одни вороны в черном. В коридоре тоже нет, и у барной стойки.

– Эй, пошел вон!

Хм, в женском туалете тоже. Там лишь одна скандалистка прихорашивается.

Неужели упустил?

Яр, наверное, уже нашел себе компанию, но вдруг он видел мою девочку?

Поднимаюсь нашу вип-ложу, и вижу... ее. С Яром.

Какого хрена?

– За принцессой всегда приходится подниматься на гору, – улыбаюсь красотке, и бросаю короткий взгляд на Яра, рука которого в опасной близости от бедра девушки. – И биться с драконом.

– Люблю такие квесты, – смеется она.

Но я замечаю: девушке неуютно. Ложа отгорожена стенами по бокам, и наше уединение – не иллюзия. Одна красотка в компании двоих подвыпивших парней...

И у обоих на нее планы.

Только хер я уступлю ее, даже Яру!

– Так как тебя зовут?

– Это секрет, – вместо янтарной девочки отвечает Яр, и приобнимает ее за плечи.

Территорию обозначает.

– Мне-то ты скажешь? – оглаживаю нежную линию подбородка девушки, и она чувственно вздыхает, приоткрыв рот.

Такое простое действие, но у меня уже встал колом.

На нее.

Нереальная девушка!

– Называй меня Лилит, – она поворачивает голову ко мне, словно на ласку напрашивается.

Чтобы я не только пальцами к ней прикасался, а ладонями.

Всем телом.

Членом вдавливался на всю длину, а языком в этот чудный ротик, для поцелуев созданный.

Но и с моим патроном во рту ее губки будут прекрасными.

– Лилит, значит, – повторяю бездумно.

Девочка играет, но так веселее. Имя я узнаю утром, а ночь проведу с Лилит.

Резко скидываю ладонь Яра с полуобнаженного плеча, и

уже хочу прижать ее к себе, но друг быстро возвращает руку на место.

С*ка, я первый к ней подошел!

– А у вас есть что-то менее алкогольное? – нимфа оглядывает наш столик, и ни абсент, ни виски ее явно не вдохновляют. – В горле пересохло.

– Серый нальет тебе сок, – нагло произносит Яр.

Резко поднимаюсь, беру из мини-бара апельсиновый сок, и протягиваю красотке.

Черт, это странно, но я хочу узнать ее настоящее имя! Лилит меня не устраивает, но и наезжать на нее – не лучшая мысль.

Спугну еще.

– Спасибо. А вы что-то празднуете?

Девушка, к моему удовлетворению, отстраняется от Яра... а затем, к моему разочарованию, и от меня. Первое смущение прошло, осмелела, и не боится больше близости двух мужчин.

– Мы дело свое скоро откроем.

– Адвокатское бюро.

– Сегодня бумаги получили, и на днях станем боссами.

– Для одного секретаря, – договаривает Яр. – Вряд ли персонала будет много, но это только...

– Начало. Вот и празднуем.

Девушка серьезно кивает, и все ее лицо говорит об одобрении. Не притворяется, не ахает от лживой радости, и в ла-

доши не хлопает.

Не бесит, одним словом.

– Вы молодцы, – искренне произносит красotka. – Поздравляю. Все начинают с малого, вряд ли кто-то на этапе старта может позволить себе штат в пол сотни сотрудников. Разве что дети с Рублевки, которым папочки купили бизнес.

Хм, мы и есть такие дети.

Только папочки нам такую игрушку покупать отказались. Бизнес – это рабочие места, а значит – власть. Любую власть нужно заслужить, потом и кровью выстрадать.

Вот мы и заслужили.

– Серый, срочное дело есть. Выйдем на минутку?

Киваю.

– Не уходи никуда, – излишне строго обращаюсь к девушке, но она в ответ лишь смеется, мол куда я пойду?

И правда, некуда. Спускаемся по винтовой лестнице на один пролет, застывая между беснующейся в танце толпой и тихими ложами-кабинками. Яр серьезен, почти трезв, часы на запястье крутит.

Недобрый признак.

– Она моя.

– Нихера, я ее в зале поймал, так что ай эм сорри, брат.

Она моя, – киваю Яру.

Твой ход.

– Но ты ее упустил, – замечает он. – И ушла девушка со мной.

– А ты ее спрашивал? Знаю я тебя.

Наверное, пару раз улыбнулся, и поволок в ложу, как обычно и бывало. И судя по нахмурившемуся другу так оно и есть.

– Ты ее хочешь, я ее хочу. Условия, по сути, равные, – делает вывод Яр, и достает из кармана свою счастливую монетку, которую ему еще в детстве дедушка дал. – Я – орел, ты – решка. Согласен?

Доверять выбор какой-то случайности?

Не согласен. Но иначе я рискую друга потерять, так что...

– Валяй.

Щелчок, темное серебро в быстром танце подлетает вверх, падает на подставленную ладонь, которую накрывает вторая. Яр смотрит мне в глаза, смеется почти – монетка эта никогда его не подводила. Потому и счастливая.

Но не в этот раз.

Гляжу на свою победу, лежащую на неоновой, в лучах освещения, руке Яра, и удовлетворенно улыбаюсь.

– Я ведь сказал, что она моя. А ты можешь подыскать себе другую, – веду рукой вдоль веселящейся внизу толпы, и избегаю по лестнице.

Обратно.

К ней.

Глава 5. Ева

Они оба спускаются по лестнице.

Вслед им смотрю.

И хмурюсь.

Блин.

Тру лицо. И резко встаю.

Что это за место, вообще, не знала, что в клубах есть отдельные номера, это же чуть ли не гостиница, да на этом диване запросто можно...

Любимый Димин клуб.

Бездумно смотрю на официантку, тенью юркнувшую в кабинку.

Она ставит поднос, бесшумно собирает грязные тарелки со стола.

В голове туман. Не помню, как меня сюда занесло.

Сергей ушел болтать по телефону, Оли у стойки тоже не было, я выпила тот красный подарок от заведения и...

Кто этот второй, почему мы тут втроём сидим?

В памяти сохранился бархатный голос, напевающий на ухо "ах, какая женщина, мне б такую", твердая мужская рука на талии, задающая мне маршрут до второго этажа.

Да, похоже, так все и было, так он меня сюда и привел.

А зовут его... Яр, Ярослав.

Мне больше нельзя пить.

И давно пора отсюда.

Общежитие закрылось, придется стучать, ждать, пока проснется вахтерша и отопрет мне дверь.

Официантка выходит, я за ней.

Из соседней кабинки выпрыгивает стайка смеющихся де-вушек.

Пристраиваюсь сбоку.

Плетусь по лестнице.

На ступеньках сталкиваюсь с Сергеем.

Вжимаю голову в плечи, теснее жмусь к своему прикры-тию в темных платьях, я рядом как жёлтая клякса.

Но Сергей наверх бежит, ничего вокруг не видит.

А его друг брюнет остался. С мрачным видом сует в кар-ман брюк что-то блестящее.

Ярослав. Звучит гордо.

Замедляюсь.

Я, вроде, обоим понравилась.

Это волшебство косметики и коротких платьев. Но в мо-ей семье процветает строгость, в брак вступлю младенцем невинным.

А, может, не надо?

Всей этой ереси.

Я с замшелым подходом династии Снежинских так много потеряла сегодня.

Все потеряла.

Пора идти и трахаться.

Внезапно понимаю, что стою у перил и нахожусь в шаге от истерики.

Ярослав стоит у перил напротив, он тоже не в духе, между нами живой поток, кучами ходят люди, ему одиноко, мне очень.

Шмыгаю носом, двумя руками стираю слезы, нарезками между кадрами чужого веселья собираю его.

Ах, какая женщина, мне б такую – в голове засел его чертов голос.

Ярослав распахивает безупречный пиджак. Ерошит гладкие волосы. Задирает голову и смотрит наверх, на балкон второго этажа.

И не двигается.

Он эталон стиля, статуя выпускника Лиги плюща. В Атлантическом городе через годик-другой будет красоваться знаменитый отпечаток его руки, рядом с оттиском ладони Фрэнка Синатры.

Целеустремленный, богатенький красавчик – это про него.

А в моем мире чудес не бывает.

Ярослав медленно, словно взгляд мой чувствует, поворачивает голову.

Стоим и смотрим друг на друга, нас делит лестница. До дрожи хочу броситься к нему.

Секунда, другая, третья – отвожу глаза. Три, два, один – по оставшимся ступенькам бегу вниз.

Не успеваю смешаться с толпой, как он преграждает мне путь.

– Есть предложение, – Яр кивает наверх, на балкон. – Я за тебя объяснюсь с Серёгой. А потом мы возьмём шампанского. И рванем с тобой на набережную.

– А зачем с ним объясняться? – по черной ткани его костюма радужными пятнами расплываются огоньки светомузыки, внутри меня все нервно скачет в такт. – Я ему должна что-то?

– Я должен.

– Вы друзья?

– Да.

– Самые лучшие?

– Самые-пресамые.

Самый-пресамый лучший друг с бесстрастным лицом вырастает помехой справа. На меня они уже не смотрят, пристально изучают свою дружбу.

Разворачиваюсь, иду к выходу.

Ну я же не дура, по ним двоим видно всё. Мечта их сбудется, они будут лучшими адвокатами в городе, им станет тесно, рванут в столицу, там женятся на позолоченных львицах, а здесь просто молодость, просто девочки, просто так вышло, прости, я тебя больше не люблю.

Или Димин вариант для таких, как я – учебники, Ева.

– Мне там тоже надоело, – наваждением звучит голос Сергея, едва выхожу на крыльцо.

Я захлёбываюсь, свежим воздухом.

– Я домой пойду, – проявляю твердость.

– Может, лучше со мной побудешь?

– Зачем?

– Про кольцо не шутка, – он разворачивает меня к себе.

За подбородок поднимает мое лицо. Неотрывно смотрит в глаза. – Правда, в машине лежит. Фамильное. Бабушка так и сказала – Серёженька, вот встретишь девушку, которая тебе имени своего назвать не захочет – знай, ты судьбу свою нашёл. Женись, не думай.

– Резвая бабушка, – на его серьёзный взгляд улыбаюсь, разговор в таких тонах, без его дерзкой ухмылочки мне не нравится, я же знаю, он мне на уши вешает лапшу. – Если тебе даже имени не назвали, Сереженька, – встаю на носочки и повторяю жест, двумя пальцами удерживаю его подбородок, – то запросики надо сбавить. Спасибо, и передай бабушке...

– Не получится. Она в ту же ночь умерла.

Осекаюсь, смотрю на него. Пальцы слабнут, одергиваю руку.

Если он меня сейчас таким образом клеит – то он сволочь последняя.

А если правду говорит, вот так, первой встречной, которая в ночном клубе на стойке ламбаду танцевала, делится фатальным, один на один поведенным – он с ума сошел.

А я в его безумие уже почти встряла.

– Я пойду.

– Тот придурок, – Сергей едва заметно ведёт головой в сторону входа, – который в туалете с телкой отжигал. Бывший твой, да? Забудь про него. Помогу, хочешь?

Молчу.

Конечно, хочу. Верить, что этот взгляд с золотыми искрами всемогущий, спасет меня.

– Я не знаю, – шагаю ближе к Сергею. – А как ты сможешь? Что сделаешь?

Он усмехается.

И рывком, за волосы, тянет меня к себе. Горячим языком врывается в мой рот.

Он больше не говорит.

Он делает.

Глава 6. Ярослав

С Серым я дрался много раз, но то были мальчишеские потасовки. Гормоны кипели, максимализм крепчал, и тестостерон довершал начатое ударом в челюсть лучшего друга.

Но никогда я не хотел сделать ему больно всерьез.

А вот сейчас хочется. Очень.

Звуки исчезают, сливаются с гулом-набатом в ушах, бьют по обнаженным нервам. И я глаз не могу отвести, как Серый целует мою янтарную девочку.

Девочка-мед. Гречишный, горько-сладкий, попробовать бы хоть кончиком языка...

– Какая ты сладкая, – стонет Серый, на миг оторвавшись от пухлых губок. И набрасывается на них с новой силой. Упивается, пробует на вкус, зарывается в ее блестящие волосы руками.

С*ка.

Впервые такое. Вроде обычная девка ведь, и не должно меня штырить от очередной бабы, которая в клуб пришла искать приключений. Но есть в ней что-то... не только красота.

А то, что в глубине глаз скрыто, и проскальзывает в сотую долю секунды, перед тем как она прикрывает их длиннющими ресницами.

Чистота.

Испуг.

Горечь.

И страсть.

Настоящий коктейль «Хиросима».

– Подожди, – она слабо отстраняется от друга, который, кажется, готов отыметь ее прямо у клуба. – Так нельзя...

– Можно, – Серый притягивает слабо упирающуюся, покрасневшую девушку к себе.

И меня это бесит.

Почти ненавижу своего лучшего друга.

Даже не почти.

– Остынь, – кладу руку на его плечо. – Ты что творишь?

Поехали домой.

Пусть она сбежит.

Пусть окажется не обычной давалкой, а сладкой янтарной девочкой, в глазах которой плещется горечь.

Хер с ним, пусть не со мной, но пусть и с Серым не уезжает!

А потом я найду ее...

– Поедешь со мной? Есть хороший отель, десять минут, и мы там.

Она молчит. И мысли ее неприкрыты, легко читаемы: и хочет, и нет. Сейчас разум возьмет верх, и она откажется.

Ну, давай же, девочка моя, пошли Серегу нахер!

Она глубоко вздыхает, и улыбается вежливо. А я расслабляюсь – она откажется.

Смотрит на меня, а затем вправо, и взгляд ее неуловимо меняется. Оборачиваюсь, но там ничего интересного: какой-то хмырь выводит из клуба девуку с размазанной по лицу помадой.

– Поеду, – вдруг отвечает она. – Вызовем такси?

– Нахер такси, пошли, с ветерком прокатимся, – Серый тащит ее на парковку.

А я, как в третьесортном водевиле, иду следом за парочкой. Третий лишний.

Если бы монетка упала другой стороной, ее рука была бы сейчас в моей.

Наши тачки рядом: его черная, моя – белая. И моя янтарной девочке явно нравится больше, даже дыхание задерживает, проходя мимо.

А почему нет, собственно?

Мне просто нужно увидеть все собственными глазами, чтобы не думать о ней.

Увидеть, как ее трахает Серый.

– Я подвезу, садитесь, – открываю перед нашей спутницей дверь, и она садится.

А следом и Серый, которому ничего иного не остается. Не вытаскивать же девчонку из тачки силой.

– Тебе же в другую сторону, – с намеком произносит друг.

– Я тоже в отеле заночую.

А перед этим увижу все. И выкину девчонку из головы.

Ей, незнакомой мне, там не место.

Алкоголь под влиянием этой ночи полностью выветрился из моей головы так, что никакой гаишник не найдет с помощью любых тестов. Только меня и не остановят: не с моими номерами.

– Тебе понравится, отель – высший класс, – шепчет другу смущенной девушке. – И, если ты не захочешь...

Ну да.

Не захочет.

Уже захотела, и согласилась. А значит, все будет.

На ресепшен нам просто вручают ключи, не спросив паспорта ни у нас, ни у девушки, которая глаза перед администраторами опускает.

Глупая.

Может, сбежит, все же? Нужно дать ей этот шанс.

– Ну все, нам сюда, – Серый кивает на номер-люкс. – Утром увидимся, пока, брат.

– Разговор есть. На минуту.

– Подождать не может?

– Нет, – хмыкаю, не сдержавшись.

До того у Серого рожа недовольная.

– По работе, – добавляю я, пока друг прикладывает ключ-карту к двери, и открывает ее перед девушкой.

– Заходи, я через минуту приду, – Серый раздражающим и собственническим движением притягивает ее к себе, и легко целует в губы. – Весь мини-бар в твоем распоряжении. Если хочешь что-то заказать – не стесняйся. Сегодня все мож-

но.

Это представление для меня.

Девчонка не поняла, а вот мне все ясно.

– Ну?

Ходить вокруг да около я не привык. Пусть Серый считает меня извращенцем, но я скажу.

Отказать не посмеет.

Не в такой мелочи.

– Не находишь, что это несправедливо? – киваю на закрывшуюся за нашей девочкой дверь. – Она без проблем бы уехала и со мной, брат. Ты видел, что я ей понравился.

– Монетка, Яр, – довольно улыбается Серый. – Твоя монетка, твоя идея. Что тебе нужно? Хочешь траха, так Настю вызвони. Или на ресепшен, они быстро организуют тебе телку.

Только мне это нахер не надо. С гораздо большим удовольствием я бы сейчас врезал Серёге, вошел в этот номер, и забрал бы девчонку.

Которая должна быть моей.

– Я хочу посмотреть. На вас. Хочу увидеть, как она стонет.

– Псих, – кривится друг, и собирается уже уйти.

Не так быстро!

– Что, стесняешься? Так лажаешь в кровати, что боишься передо мной опозориться? – бросаю ему в спину. – Девки не кончают, наверное. Могу как-нибудь мастер-класс дать, я не из стеснительных девочек. Как ты.

Серый медленно оборачивается ко мне. И я знаю – своего добился.

– Хочешь посмотреть? Без проблем, Яр. Надеюсь, тебе понравится.

Глава 7 Ева

Ну вот.

Огромная кровать.

Из окна открывается вид на южный район города, там низкие домики на окраине почти у самого горизонта и огни.

Отталкиваюсь от подоконника, прислушиваюсь к разговору в коридоре.

Ничего не слышно.

Сбрасываю туфли возле кровати, ноги гудят. Трогаю губы, опухшие от долгих поцелуев в машине.

Я кроме Димы и не целовалась ни с кем, мой первый раз.

В присутствии зрителей.

Потому, что Ярослав подглядывал в зеркало.

Я так думаю.

Он всю дорогу надсажено кашлял, он или простудился, или просто не хотел, чтобы мы забывались, что не одни.

А я голову уже потеряла.

И пока не пришла в себя, надо...

Изгибаюсь, сзади по платью тяну молнию вниз. Выскальзываю из прохладной ткани, она лужицей растекается у ног.

Стою по центру номера, в одном белье, и мелко дрожу.

Слишком светло.

На низеньких тумбочках по обеим сторонам кровати в керамических подставках торчат розовые свечи.

Клацаю зажигалкой, и клацаю выключателем.

Подумаю, приоткрываю дверь ванной, чтобы ещё немного света падало сюда, а то как-то уж слишком... пошло.

Торможу возле двери, прижимаюсь ухом к косяку.

Он придет или нет?

Замок в ответ на мои мысли щелкает.

И дверь распахивается.

Сливаюсь со стеной.

Он заходит в номер, меня не видит, высокий, плечистый, на ходу стягивает футболку, наступает на мое платье.

Смотрит вниз.

А я вдруг пугаюсь. Что же я делаю.

Он меня позвал в отель, не домой. Это любых слов прозрачнее, это заранее обозначенные границы.

Сегодня все можно – так он сказал.

Про завтра не заикнулся.

Он поднимает с пола мое платье, подносит к лицу. Будто по запаху определяет, где я, и оглядывается.

Я замерла, он замер. Я от сомнений, а он уставился на мое тело. Которого даже Дима не видел целиком и сразу, так, голые коленки, чашечку бюстгалтера, ложбинку с родинкой, выпирающие косточки таза.

– Вау, – кратко выдыхает Сергей.

Под его взглядом жар искрами, вспышками, языками пламени с ног до головы меня охватывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.